

ГОНКОНГСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕСАНТ ЛАНГ ЛАНГ ВЫБРАЛ HUBLOT СВОИМ ИНСТРУМЕНТОМ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Перед Новым годом в Гонконге высадилась целая музыкальная команда во главе со знаменитым китайским пианистом Ланг Лангом. В ее составе были и специалисты швейцарской часовой марки Hublot.

Дело не только в том, что Ланг Ланг давно дружит с главой Hublot Жан-Клодом Бивером. Он еще и принял участие в создании двух новых моделей — существующего в восьми экземплярах репетира Classic Fusion Tourbillon Repetition Minutes Cathedrale Carbon Lang Lang и лимитированной серии тонких Classic Fusion 45 mm Ceramic Ultra-Thin Lang Lang.

В честь своего друга Ланг Ланг дал концерт на террасе «Бельведера» на пике Виктории, называемом в городе The Peak и поднимающемся над всем ночным Гонконгом. А до этого вместе с главой Hublot на азиатском рынке Лоиком Бивером он представил часы, названные его именем. Прежде всего — минутный репетира с кафедральным боем. С такими часами марка уже побеждала в 2014 году на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Модель Classic Fusion Tourbillon Repetition Minutes Cathedrale с механизмом HUB 8001 и с турбийоном, совершающим полный оборот за минуту, была признана лучшей среди репетириров. Ее корпус 45 мм тогда был сделан из титана либо, как вариант, из фирменного золота — King Gold.

Главное отличие новых часов — Classic Fusion Tourbillon Repetition Minutes Cathedrale Carbon Lang Lang — корпус из углепластика, сверхлегкого, почти невесомого. Проблема всех репетириров — это звук. Они не могут, конечно, соревноваться с трелью мобильного телефона, но обязаны иметь ясный и звучный голос. Для этого необходимы не только молоточки и гонги-струны, по которым они бьют. Часовые инженеры старательно подбирают к ним материалы корпуса. Считается, что идеальна для репетирира звонкая сталь, а вот, к примеру, платина звучит хуже. Инженеры Hublot смогли добиться резонанса в легчайшем корпусе, как будто бы сделанном из скрипичной фанеры. Задача была проста: дать пианисту возможность не снимать свои часы за роялем.

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

я люблю настоящие механические часы. когда вокруг тихо, я слышу, как работает их механизм. чувствую, сколько минут в часе, сколько секунд в минуте, и понимаю, насколько важно время

Ланг Ланг родился в провинциальном Китае в 1982 году. В Пекинскую консерваторию пробиться ему было трудно — взяли не с первого раза. Он учился с желанием доказать, что имеет на это право, и в 13 лет сыграл с Национальным симфоническим оркестром страны. Потом уехал совершенствоваться в США и теперь концертирует по всему миру. И с тем большим успехом, что открыт и не чванен. Его улыбка — такая же отличительная черта, как и его музыка. Он как будто бы просит прощения за то, что так востребован и так любим.

Китайского виртуоза бранят «популяризатором». Он — генерал китайской музыкальной армии, состоящей из безукоризненных, как компьютер, исполнителей. За это их не любят и фыркают через губу, объясняя, что все это делается на потребу публике. Как будто бы лучший способ игры — это выступать в одиночестве.

Своей популярностью он не прочь воспользоваться. Для чего? Для того чтобы открыть классическую музыку новым поколениям. Он совсем не принадлежит к музыкантам, которые готовы умереть вместе с ней, лишь бы не пойти на поводу у публики. Молодой пианист (Ланг Лангу нет и сорока) всячески показывает, что классика не страшна, не закрыта для профанов. Он смягчает свои уроки раскованным, иногда даже слишком, поведением за роялем. Ради этого он готов сыграть перед публикой на iPad или исполнить Шопена с апельсином в руках. Клоунские трюки должны удивить и привлечь внимание — не к нему, к музыке, которой он хочет служить.